

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИМПРОВИЗАЦИЯ В КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕНДЕРА

М.В. Ермолаева

Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия

В работе проводится исследование гендерного фактора в коммуникативно-прагматической деятельности мужчин и женщин, исследуются фразеологическое значение и индивидуальные смыслы неофразеологизмов, созданных в ходе речевой импровизации гендерной языковой личностью. Обсуждается понятие фразеологической импровизации, гендерно маркированных фразеологизмов. В статье использована терминология автора, предложенная для проведения данного исследования, поскольку терминологический аппарат гендерной лингвистики находится в стадии формирования. Доказательной базой послужила оригинальная авторская картотека, собранная методом сплошной выборки.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая единица, гендер, гендерно маркированные фразеологизмы, импровизация, фразеологическая импровизация, гендерная семантика, коммуникативно-прагматическая деятельность.

Во фразеологическом словаре последнего десятилетия можно выделить большое количество фразеологических новообразований, отражающих культурные ценности и гендерные стереотипы представителя современной эпохи.

В данной работе сделана попытка рассмотреть процесс речевой фразеологической импровизации в коммуникативно-прагматической деятельности гендера, когда говорящий стремится освежить высказывание, не используя узуальные фразеологические единицы, а создавая оригинальные образные средства на основе актуальных для современной действительности образов.

Анализируя материалы авторской картотеки, делаем вывод о том, что мужчины лучше владеют искусством фразеологической речевой импровизации, т. е. способностью неожиданно, внезапно, без предварительного обдумывания коммуникативной стратегии использовать в речевой деятельности новые образные сочетания для номинации и экспрессивно-эмоциональной коннотации предмета речи.

Следует отметить, что такие импровизации характерны не только для художественных и публицистических текстов (мемуаров, воспоминаний), авторами которых становятся высокообразованные мужчины и женщины, но и для ситуаций живого непринужденного речевого общения. Проиллюстрируем положение примерами:

– *У меня не было новогоднего настроения. Но выступление ребят меня вдохновило. Я поднял снежинку, и мне захотелось Нового года* (С. Шнуров, Голос, декабрь, 2018).

В данном высказывании функционирует неофразеологизм *поймать снежинку* в значении «почувствовать приближение праздника, поднять себе настроение». Данный фразеологизм говорящий созда-

ет путем преобразования компонентного состава узуальных фразеологических единиц (ФЕ) с глагольным компонентом «поднять» типа *поднять планку* – «повысить самооценку», *поднять настроение (кому-либо)* – «развеселить кого-либо».

Именной компонент «снежинка» преобразует компонентный состав узуальных ФЕ, обновляет их семантическую и грамматическую структуру, придавая высказыванию особую свежесть и новизну. Другой пример:

– *Мы не можем остановить время. Подогнать всех под общие стандарты красоты – это бизнес. Лара (Вербицкая – М.В.) столько лет держит и лицо в своих руках* («Москвички», июль, 2018).

Говорящий мужчина путем контаминации двух фразеологизмов *держат в своих руках* – «контролировать ситуацию самостоятельно» и *держат форму* – «заниматься физическим здоровьем» создает оригинальную ФЕ *держат лицо в своих руках* – «оставаться привлекательной для окружающих в зрелом возрасте». Именной компонент «лицо» частично утрачивает свое прямое значение – «передняя часть головы человека» и содержит сему «красота, привлекательность женского облика». Приведем еще пример:

– *Когда сидишь рядом с красивой девушкой, продолжай набирать высоту в ее глазах* (COMEDY CLUB, сентябрь 2018).

Адресант-мужчина на базе прямого словосочетания путем метафорического переосмысления создает фразеологизм *набирать высоту* в значении «демонстрировать мужские качества, стараться понравиться собеседнице», что придает всему высказыванию положительную коннотативную окраску, оригинальность и смысловую точность.

Говорящий через шутливое сравнение мужчины с самолетом, набирающим высоту, фиксирует типичную гендерную установку на то, что современные женщины по-прежнему ценят в мужчинах незаурядные интеллектуальные способности и широту души. Другой пример:

– *Зачем мне молодые дуры, когда у меня есть ты. У тебя что, совсем кукушка поехала?* (След, ТНТ, 2018).

В данном контексте функционирует ФЕ *кукушка поехала* в значении «мыслить неадекватно», которая образована на базе узуальной ФЕ *поехала крыша*. Именной компонент *кукушка* формирует сему «голова», что позволяет говорящему реализовать следующие коммуникативно-прагматические цели:

– оформить эмоциональную реакцию на высказывание адресанта,

– придать высказыванию оттенок юмора, новизны, оригинальности мысли. Следующий пример:

– *Эта девка меня продинамила. Я с нар откинулся. Она меня в кафе пригласила. Я ей грабли запустил под юбку. Она вроде была за. Пошел курить. Пришел – а она ноги сделала* (След, июль 2018).

Данное высказывание характеризуется отрицательным семантико-коннотативным содержанием. Говорящий использует в речи стилистически маркированные фразеологизмы, придающие высказыванию ярко выраженную пейоративную окраску: *с нар откинулся* – «вышел из заключения», *ноги сделала* – «бросила, ушла», *грабли запустил под юбку* – «грубо приставал к женщине».

Анализируемый фразеологизм *запустить грабли под юбку* квалифицируем как гендерно маркированный, поскольку в его состав входит именной компонент *юбка*.

Гендерно маркированные (термин М.В. Ермолаевой) понимаем как фразеологизмы, которые включают в свой состав именные компоненты, номинирующие и характеризующие лицо мужского или женского пола, а также указывающие на атрибуты мужской и женской принадлежности [1, с. 46].

Особенностью значения анализируемых фразеологизмов является обобщенность семантики в целом, которая полностью или частично мотивирована значением входящих в структуру фразеологизма компонентов [1].

Говорящий мужчина употребляет неофразеологизм *запустить грабли под юбку* для характеристики женщины, с целью реализовать следующие прагматические установки: выказать недовольство ее поведением, оправдать собственную грубость через стереотип о том, что все женщины – обманщицы.

Смысловым центром фразеологизма становится именной компонент *юбка*, который в составе фразеологизма лишь частично сохраняет семантику «предмет женской одежды» и употребляется в значении «модель, стиль поведения, свойственные

мужчине». В сознании современных носителей языка по-прежнему сохраняется устойчивый стереотип о доминирующей роли мужчины, его господстве над женщиной. Справедливость данного утверждения иллюстрируем фрагментом женского дискурса:

– *И его рождение (сына Левушки – М. В.) внесло «семейное счастье». Мы стали менее упорно бороться друг с другом, стали уступчивее. Явилось еще двое детей, и уже не могло быть речи о том, чтобы мы разъехались или развелись. Мне пришили хвост* (Л.А. Авилова, «Чехов в моей жизни»).

В женском дискурсе функционирует фразеологизм *пришить хвост* в значении «целиком посвятить себя дому, семье». Данная единица создана на базе узуальных фразеологизмов с именным компонентом «хвост» типа *вертеть хвостом* (*перед кем-либо*) – «вести себя легкомысленно», например:

– *Какая, сынок, она тебе жена! Ты в армию, а она с парнями зубы скалит, по танцулькам скачет, хвостом бесстыжим вертит* (из картотеки автора).

В данном контексте функционирует позиционный вариант фразеологизма *крутить хвостом* для усиления экспрессивного фона высказывания, кроме того ФЕ *хвостом крутить* реализует новый коннотативно-оценочный оттенок значения – «изменять, бессовестно обманывать мужа», данная интерпретация поддерживается облигаторным компонентом «бесстыжим», придающим фразеологизму ярко выраженную отрицательную семантико-коннотативную окраску. Рассмотрим другой пример из женского дискурса:

– *Все своими собственными кедами наступили на творческое горло. Бывшие солистки группы «Мираж» вышли на сцену* (Н. Гулькина, «Легенды музыки с Дарьей Веста», Звезда, май, 2018).

В данном контексте говорящая на базе фразеологизма *наступить на горло собственной песне* – «пожертвовать своими интересами, принципами» путем расширения компонентного состава создает ФЕ *наступить на творческое горло собственной песне* – «пересилить себя, сделать что-либо вопреки убеждениям». Также наблюдается контаминация с ФЕ *взять за горло* (*кого-либо*) – «оказывать давление на кого-либо».

В анализируемом контексте адресант выражает отношение к обозначенной ситуации, реализует речевое мастерство и использует новые образные сочетания, добиваясь тем самым оценочной, эмоциональной реакции. Еще пример яркой фразеологической импровизации из женского дискурса:

– *Женщина просто обязана крутить мужчинам мозги. Не надо с утра показывать мужчине вашу утреннюю пижамку. Сколько учить!* (Э. Хромченко, Модный приговор, Первый канал, июль, 2018).

Говорящая употребляет в высказывании не-офразеологизм *крутить мозги* в значении «всегда оставаться для мужчины привлекательной, следить за собой». ФЕ образована путем контаминации фразеологизмов *пудрить мозги* (кому-либо) – «обманывать кого-либо» и *крутить роман* – «флиртовать, кокетничать, быть в отношениях с кем-либо». Фразеологическая единица *крутить мозги* придает высказыванию категоричность, новизну, позволяет говорящей выразить отношение к предмету речи.

Очевидно, что природа речевой импровизации обусловлена умением участников речевого общения мгновенно извлекать и стремительно обобщать из предыдущего речевого опыта индивидуальные представления, закрепленные в сознании носителей языка. В основе фразеологической импровизации заложено стремление к творческой индивидуальной манере, желание выглядеть в глазах коммуникантов оригинальным и самобытным собеседником.

Анализируя результаты исследования, приходим к выводу о фразеологической некомпетентности мужчин, которые, с одной стороны, демонстрируют умение импровизировать, а с другой – часто неверно трактуют смысл и значение фразеологизмов в пределах фраземосодержащего высказывания. Проиллюстрируем положение примерами:

– *Я всегда говорю, что если бы в нашей богатой и прекрасной стране каждый чиновник сидел на своем месте, то мы бы жили в самой лучшей стране мира.*

– *Ирина, что значит сидеть на своем месте? – Работать надо!*

– *Иван Петрович, это фразеология. Думаю, все поняли, что я хотела сказать* (из картотеки автора).

Адресат-мужчина не понял значение фразеологизма *сидеть на своем месте* – «справляться с должностными обязанностями», не принимает во внимание целостность компонентного состава ФЕ, буквально трактует значение глагольного компонента «сидеть», который в составе фразеологизма утратил свою прямую семантику.

В картотеке автора представлено 134 контекста, демонстрирующих фразеологическую некомпетентность мужчин, 52 контекста иллюстрируют ошибочное употребление ФЕ в женском дискурсе; 67 контекстов иллюстрируют примеры фразеологической импровизации в речи мужчин, 28 – в речи женщин.

Очевидно, что мужчины чаще демонстрируют готовность к речевой импровизации, их речь более конкретна, безапелляционна, убедительна. Женщина в общении более осторожна, старается не использовать в речи не известную ей лексику и фразеологию, поэтому в ее высказываниях реже появляются меткие, яркие, оригинальные фразеологические единицы.

Литература

1. Ермолаева, М.В. Гендерный аспект русской фразеологии (на материале процессуальных фразеологизмов семантического объединения «социальный статус лица»): моногр. / М.В. Ермолаева; Челябин. гос. академия культуры и искусств. – Челябинск, 2011. – 304 с.

Ермолаева Маргарита Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры документооборота и издательского дела, Челябинский государственный институт культуры (Челябинск), rit11@mail.ru

Поступила в редакцию 30 августа 2019 г.

DOI: 10.14529/ling200102

PHRASEOLOGICAL IMPROVISATION IN THE COMMUNICATIVE-PRAGMATIC ACTIVITY OF GENDER

M.V. Ermolaeva, rit11@mail.ru

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russian Federation

The paper studies the gender factor in the communicative and pragmatic activities of men and women, explores the phraseological meaning and individual meanings of neo-phraseologisms created during an impromptu speech by a gender-specific language personality. The concepts of phraseological improvisation, gender-marked phraseological units are discussed. The author uses terminology proposed for this study, since the terminological apparatus of gender linguistics is insufficient. The evidence base of the research is an authentic card index, collected by the continuous sampling method.

Keywords: phraseological unit, gender, gender-marked phraseological units, improvisation, phraseological improvisation, gender semantics, communicative-pragmatic activity.

References

1. Ermolaeva M.V. *Gendernii aspekt russkoi frazeologii (na materiale processualnih frazeologizmov semanticheskogo obedineniya «socialnii status lica»)* [The gender dimension of Russian phraseology (based on the proceedings of phraseology semantic association “the social status of a person”)]. Chel. State Academy of Culture and Arts. Chelyabinsk, 2011, 304 p.

Margarita V. Ermolaeva, Candidate of Philology. Associate Professor of the Book Business Chair, Chelyabinsk State Institute of Culture (Chelyabinsk), rit11@mail.ru

Received 30 August 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ермолаева, М.В. Фразеологическая импровизация в коммуникативно-прагматической деятельности гендера / М.В. Ермолаева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2020. – Т. 17, № 1. – С. 10–13. DOI: 10.14529/ling200102

FOR CITATION

Ermolaeva M.V. Phraseological Improvisation in the Communicative-Pragmatic Activity of Gender. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2020, vol.17, no. 1, pp. 10–13. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling200102
